

Е.М. ШУВАЛОВА
С.Г. МАЛЫШЕВА

РОЛЬ ДИЗАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ И СОЦИАЛЬНОМ ПРОГРЕССЕ

**DESIGN TECHNOLOGIES ROLE IN ARCHITECTURAL ENVIRONMENT
AND SOCIAL PROGRESS**

Раскрывается роль дизайна и его инструментов в архитектурной среде, намечаются задачи проектирования, определяется место дизайна в социальном прогрессе. Исследование раскрывает основные аспекты профессии дизайнера в контексте современной среды и культурной необходимости. Рассматривается проблема интеграции методов дизайна в социум посредством принципов соучастия. Установлена необходимая обществу роль коммуникатора, проводника новых технологий в лице дизайнера, что обуславливает специфику методов проектирования в данной профессии. Предлагается решение проблемы обезличивания архитектурной среды и ее предметного наполнения, основываясь на новейших достижениях техники и гуманитарных наук.

Ключевые слова: соучастие, инструменты дизайна, стимулирование социального прогресса, коммуникации, персонализация, архитектурная среда

Современного человека как личность во многом формирует среда и культура потребления. Огромную роль в становлении культуры потребления в свою очередь играют средства дизайна. Дизайн, как продукт научно-технического прогресса, является неотъемлемой частью сложившейся системы, которая имеет место быть в культурном коде и отчасти создает его. В современном мире дизайнерская деятельность зачастую имеет механический характер: дизайнер выступает в роли производителя, а не творца, тем самым продуцируя предметы «неодушевленные», лишённые культурной ценности, в ситуации перенасыщения действительности разного рода предметами и продуктами. Такое положение дел заставляет субъекта быть не адресантом дизайна, а его потребителем. Ведь творец обращается к человеку посредством выражения себя и демонстрации собственного видения прекрасного, оставляя возможность адресанту также «прожить» свое творение, перенести собственные состояния и ощущения на основе полученного сообщения. Исходя из этого, современный дизайн является примером так называемого «исчезновения реальности», замены ее нереальными шаблонными предметами, что приводит к цикличности, повторению и возвращению старого. Данный процесс можно описать как стирание границ между реальным и нереальным, настоящим и

In the article the role of design and its instruments in architectural environment is viewed, design goals are scheduled, design place in social progress is determined. The research deals with key aspects of profession of designer in context of modern environment and cultural necessity. The problem of design methods integration in society by means of involvement principles is studied. It is proved that designer plays a role of communicator and new technologies provider and this fact conditions specificity of design methods in designer profession. The solution for the problem of architectural environment depersonalization and its subject filling is proposed on the base of latest achievements of technology and humanities.

Keywords: involvement, design instruments, social progress stimulation, communications, personalization, architectural environment

ненастоящим [1]. Фрейд называет подобные культурные процессы проявлением общего бессознательно-животного инстинкта, стадного чувства, результатом которых становится прерывание связи вещи, как отражения культуры, со своей истинной сущностью и сакральным смыслом, а также бесконечное самовоспроизведение предметов, лишённых, по сути, содержания. Проблема очеловечивания вещей пришла с появлением промышленного производства, конвейера, вещи перестали нести культурную ценность. Не в пример культурам прошлого, где даже простейшие орнаменты палеолита, или символическое изображение женщины, или цвет – все является своеобразным символом с определенной смысловой нагрузкой. Дизайн и искусство нашего времени далеки от реальности, от реального человека как носителя духа (субъекта), даже непосредственно сам автор выступает как некое виртуальное пространство, «нечто», через которое транслируется «богатство» культуры. В разрыве с обществом предметы теряют свой эклектичный и спонтанный характер – обезличиваются. Человек – не личность, предмет – безлик. Ф.Т. Мартынов говорит о смысловой содержательности вещи как о необходимом компоненте, позволяющем очеловечить предмет дизайна, такая вещь вбирает в себя многочисленные культурные аспекты, составляющие личность ее создателя [2]. А.В. Князев

определяет возможности воздействия пространства на человека как «фактор огромной эмоциональной силы, вовлекающей человека в круговорот образов, переживаний, ощущений, определяющей материальную и духовную среду человека» [3], из чего можно делать выводы о значении окружения и предметной среды для человека.

Продукты современного мира отличаются преобладанием утилитарного смысла, усеченностью, подобные локализация и ограниченность не позволяют в свою очередь личности полноценно проявлять свою сущность посредством данных продуктов. Целостное, лишённое деструктивных тенденций проявление окружающего мира развивает самосознание человека, способствует определению границ собственного «Я». Следовательно, искаженная прагматичной узостью и чрезмерностью окружающая среда аналогично воздействует на субъектов, существующих в ней [4]. С.А. Малахов отмечает, что на сегодняшний день наблюдается нарушение баланса гуманитарно-ориентированных подходов и прагматического отношения в пользу прагматического [5]. Современная среднестатистическая вещь наделена одноразовым характером, что оказывает влияние на человека, психике которого свойственен антропоморфизм, т.е. олицетворение предметов или явлений, проявляющихся даже на уровне языковых номинаций. С.Г. Малышева в статье [6] говорит об утрате ценности предметов вслед за ценой: «Дешевые предметы не имеют истории, поскольку подлежат замене при поломке. В таком антураже сама жизнь начинает казаться слегка ненатуральной, словно сделанной из нефти, как пластмасса». В основе проблемы очеловечивания предметов можно узреть утрату, по словам Е.А. Репиной, такого иницирующего фактора эволюции, как «случайность», термин которой включает в себя репрессированные прогрессистской наукой значения культуры [7]. Следствием отвержения данных факторов является упрощение предметной сферы, обеднение культуры и утрата смысла. Так, С.А. Малахов говорит даже о намеренном извлечении из процесса проектирования конструктивных факторов: «Форма, «отвлеченная от функции», позволяла раскрепостить чувственную, интуитивную природу автора, сосредоточиться на таких свойствах формы, которые проявляются на уровне подсознательно, или рационально выстраиваемой ритмической, ассоциативной, символической темы («мелодии»)). Проектируемая форма должна быть «анимирована», т.е. предоставлять возможность воздействия на себя и последующей трансформации, что обусловит ее оживление и очеловечивание [8].

Профессия дизайнера сопряжена с социальной ответственностью в любом случае, независимо от методов и степени охвата ею тех или иных сторон жизни человека. Ответственность начинается с общественной и нравственной позиции, символизирующей последующую деятельность дизайнера, а

также понимания пользы создаваемого дизайна для общественного блага [9]. То есть дизайн и его плоды имеют всеобъемлющий характер, что определяет колоссальную роль дизайна в социальном прогрессе посредством образовательного и воспитательного аспектов. Сегодня особенно остро стоит вопрос о возможностях решения проблем экологии, сохранении биоразнообразия и рационализации использования природных ресурсов. Решение проблемы сохранения дендрологических парков и ботанических садов Т.Я. Вавилова и А.В. Кузина видят в дизайн преобразовании. Ресурс экологического туризма нуждается в привлечении профессионалов, в том числе и дизайнеров, для увеличения посещаемости, что в свою очередь обеспечит резерв для последующих реконструкции и модернизации [10]. Как об объекте градорегулирования и ресурсе развития социально-культурного пространства Т.В. Каракова говорит о дизайне и его методах: «Преобразованная среда с помощью методов средового дизайна становится ресурсом развития социокультурного пространства, а состояние материально-пространственной среды города, сохранение и преумножение его ценностно-ориентационной среды, архитектурной и ландшафтной композиции, колористическое и световое оформление и другие характеристики, формирующие ее потребительские качества, становятся объектом градорегулирования» [11].

Креативное мышление, лежащее в основе профессии, позволяет дизайнеру быть разносторонне развитым и определяет его умение взаимодействовать, изучать и проникать в сущность как смежных, так и альтернативных наук, а также умение использовать совокупность искусств [12]. Это позволяет дизайнеру выступать связующим элементом между узкоспециализированными специалистами при решении определенных проблем или проектировании и реализации наукоемких проектов, обеспечивать дизайн самого процесса работы, а также быть проводником в социум новшеств в области технологий. Е.О. Смоленская в своей статье раскрывает специфику дизайнерского мышления, в основе которого лежит игровой метод [13], не имеющий аналогов в смежных областях, что характеризует дизайнерскую деятельность и ее исключительность. Р.Флорида вводит понятие креативного класса, способного оказывать существенное влияние на общество и его будущее, и определяет данных специалистов как свободомыслящих творческих людей, необходимых во всех областях наук и сферах профессиональной деятельности: «...от них требуется умение всегда мыслить самостоятельно. В зависимости от ситуации они оригинальным образом применяют (или комбинируют) стандартные подходы, дают независимую оценку, а порой предлагают что-либо совершенно новое...» [14].

Интеграция творческих методов дизайна в социум посредством создания креативных инструмен-

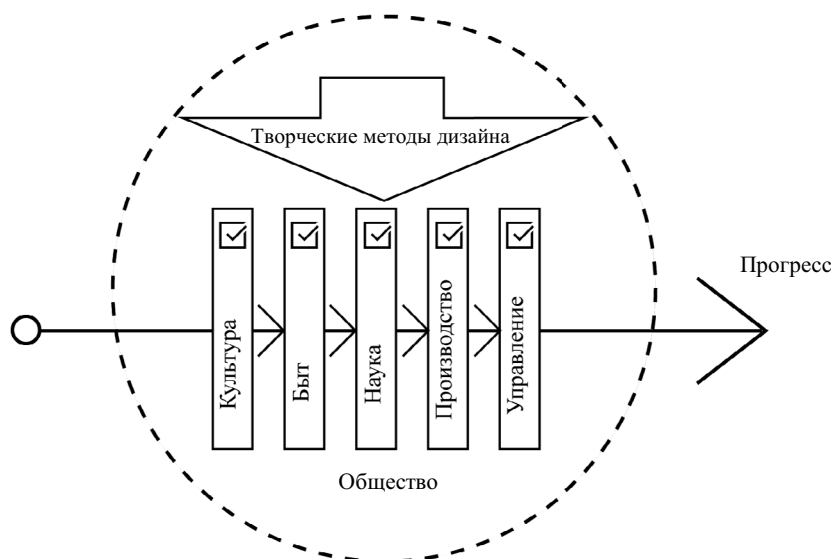

Рис. 1. Модель взаимодействия общества и дизайна

тов и пространств будет стимулировать повышение культурных показателей и оказывать воспитательный эффект (рис. 1). Становлению дизайна будущего поможет также принцип соучастия и вовлечения потребителя в процесс создания предметов или товаров. Подобный подход способен существенно повлиять на формы поведенческих реакций, трансформацию бытовых ритуалов и возникновение новых, возрождение и переосмысление традиций, что в конечном счете приведет к формированию принципиально новой ментальности и общественному самосознанию. Известно из примеров истории, что отказ от индивидуальных излишней личности приводит к деградации как самобытного свойственного данной культуре стиля, так и отчасти самой культуры. Поэтому необходимо вовлекать пользователя в процесс проектирования, давать высказаться потребителю на тему необходимых и приемлемых качеств конечного продукта, применять принцип эмпатии в работе с клиентом. Вещь лишь тогда несет аксиологическую или социально-эстетическую ценность, когда представляет собой информационное вместилище, характеризующее ту или иную личность. Вещь приобретает знаковый характер, персонификация его заключается в завязке на быте, кредо, поведении в социуме, личностных ориентирах и специфике деятельности каждого конкретного человека. Для усиления символичности, ухода от иконичности вещь должна ориентироваться на личность, а не на толпу, должна уйти от массового производства как первопричины и предоставить реальный неиллюзорный выбор. Смысловая и ценностная нагрузка предмета способна оказывать влияние на поведение человека, а также может много рассказать о личности. Все это представляет своеобразную систему знаков, кото-

рую другие люди с легкостью способны считывать и интерпретировать. Поэтому очень важно, чтобы каждая конкретная личность имела возможность наиболее полно выразить свое «Я» в сопутствующих ей вещах, от этого зависит удовлетворение собственной жизнью и состояние счастья. Это входит в задачи дизайна, ведь все подавленное личное в глубинных процессах бессознательного способно принимать гипертрофированные и порой уродливые формы, что приводит к социальной регрессии. Данные принципы также решают проблему рентабельности товаров, так как персонализация их исключает ситуацию невостребованности на рынке.

Выводы. В сложившейся ситуации задача дизайнера – уйти от шаблонности. Решением данной проблемы может послужить создание общедоступных инструментов дизайна (а не предметов дизайна), тем самым реализуется роль дизайнера как коммуникатора, проводника новых технологий в общество, а также позволит дизайну стимулировать социальный прогресс и нести воспитательную и образовательную функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иконников А.В. Проблемы формирования эстетической ценности промышленных изделий и их исследование // Проблемы формирования эстетической ценности. М., 1981. (Тр. ВНИИТЭ. Сер. Техническая эстетика). Вып. 30. С. 3.
2. Мартынов Ф.Т. Философия, эстетика, архитектура: учеб. пособие. Екатеринбург: Архитектон, 1998. 534 с.
3. Князев А.В. Синтез скульптуры и архитектуры // Традиции и инновации в строительстве и архи-

тектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2016. С. 252–254.

4. Быстрова Т.Ю. Вещь, форма, стиль: Введение в философию дизайна. Екатеринбург, 2001.

5. Малахов С.А. Кризис среды как основание для выдвижения концепции композиционного метода проектирования // Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 80–84. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.13.

6. Малышева С.Г., Родионова А.Е. Эволюция жилого интерьера под влиянием научно-технических достижений // Градостроительство и архитектура. 2013. № 2 (10). С. 31–34. DOI: 10.17673/Vestnik.2013.02.5.

7. Репина Е.А. Спонтанность в творческом методе современной архитектуры // Вестник МГСУ. 2009. № 1. С. 8–12.

8. Заславская А.Ю. Концепция развивающегося объекта в архитектуре // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2007. № 4. С. 34–43.

9. Папанек В. Дизайн для реального мира. М.: Д. Аронов, 2008. 416 с.

10. Вавилова Т.Я., Кузина А.В. К вопросу о совершенствовании пространственной организации и архитектуры объектов инфраструктуры дендрологических парков и ботанических садов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2016. С. 33–38.

11. Каракова Т.В. Дизайн среды как ресурс развития социокультурного пространства города // Привожский научный журнал. 2012. № 1. С. 111–115.

12. Енютин Е.Д., Лекарева Н.А. Синтез искусств в формировании художественного облика городской среды // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 47–53.

13. Смоленская Е.О. Особенности формирования коллективной творческой концепции // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 341–344.

14. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Издательский дом Классика XXI, 2005. 430 с.

Об авторах:

ШУВАЛОВА Екатерина Максимовна

магистрант факультета дизайна
Самарский государственный технический университет
Архитектурно-строительный институт
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: ketlin11292@gmail.com

SHUVALOVA Ekaterina M.

Master's Degree Student of the Design Faculty
Samara State Technical University
Institute of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: ketlin11292@gmail.com

МАЛЫШЕВА Светлана Геннадиевна

кандидат архитектуры, доцент, декан факультета дизайна
Самарский государственный технический университет
Архитектурно-строительный институт
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: f.design@mail.ru

MALYSHEVA Svetlana G.

PhD in Architecture, Dean of the Design Faculty
Samara State Technical University
Institute of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: f.design@mail.ru

Для цитирования: Шувалова Е.М., Малышева С.Г. Роль дизайн-технологий в архитектурной среде и социальном прогрессе // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7, №2. С. 85-88. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.02.13.

For citation: Shuvalova E.M., Malysheva S.G. Design technologies role in architectural environment and social progress // Urban Construction and Architecture. 2017. V.7, 2. Pp. 85-88. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.02.13.